Девушка на фотографии имела подробное описание. В четырнадцатилетнем возрасте, когда она была еще гимназисткой, она уже была профессиональной шахматисткой, а также обладательницей двух верхних титулов в женском шахматном мире, известная как гениальная красавица-шахматистка "Нанива Бай Сюэ Жи".

"Странно".

Снова взглянув на фотографию, Лин Чуань невольно прошептал про себя.

Он чувствовал, что эта девушка на фотографии будто дарит ему чувство дежавю.

Это необъяснимое чувство знакомства исчезло всего за мгновение.

Теперь он уже не обычный человек, и все его капризы не могут быть притянуты за уши, то есть эта девушка действительно имеет к нему какое-то отношение.

Но в сознании Лин Чуаня нет такого человека и даже нет односторонних отношений между ними.

Не задумываясь, Лин Чуань снова вернулся к разговору.

"Разве после пота от тренировок не стоит одеваться чуть потеплее?".

Вэй Най продолжала ругать журнал, но Линь Чуань заметил пару капелек пота у неё на лбу.

Правила в школе Сакуры очень странные, из-за них Линь Чуану кажется, что составлявший их человек страдает легким церебральным параличом. Например, его нынешняя школа.

Пока он не жаловался на другие правила, но некоторые у него вызывают вопросы, особенно это касается школьной формы, в частности для девушек.

Как бы холодно ни было, в школу нужно ходить только в школьной форме, даже если сверху надевать пальто, то тебя остановит учитель у ворот и отчитает.

Сейчас уже не начало осени, когда жара не успевает спасть, температура сильно колеблется, и стоит немного не доглядеть за утеплением, то легко простудиться, особенно после подвижных занятий.

«Да, пустяки».

Понимая, что Линь Чуань по-настоящему обеспокоен и хотел предупредить, Вэй Най согрелось на душе, и она быстро всё объяснила.

Строение тела демонов и ангелов и в самом деле немного прочнее, чем у обычных людей. Вэнь Наю отвечал Линь Чуань, однако эти слова не произвели на него должного впечатления.

Если бы у демонов и ангелов было и вправду такое крепкое здоровье, Цзя Байли не оказался бы на волосок от возвращения к себе домой из-за обычного физического теста.

– Ну да, – кивнул в ответ Линь Чуань и посмотрел в окно. – Старшеклассникам и сейчас свойственно выбрасывать энергию, только вот в последнее время они, кажется, стали ещё более возбуждёнными, чем раньше.

– Шумно тут, правда… Ой, да ведь сегодня же пятница.

Вэнь Наю легко шлёпнула себя по лбу, как будто что-то пришло ей на ум.

– Пятница…

Линь Чуань, услышав её, немного поразмыслил.

Каждую пятницу днём после занятий творится настоящий хаос, особенно в этом городке. Ничего не поделаешь, школ-то у нас здесь много.

В таком случае не повредит и ещё немного посидеть в школе после окончания занятий.

– Вот уж и странно, а ведь так много времени прошло с тех пор, как закончился физический тест. Почему это Сяоцзя до сих пор не вернулся?

Венетта немного удивленно оглянулась на пустое место позади Линь Чуаня.

В этот момент откуда-то из-за двери раздался крик.

"Цукиносэ-сан!".

Линь Чуань тоже посмотрел на дверь.

Девушка-брюнетка... Если не ошибаюсь, то, похоже, это и есть староста отряда.

Та, видимо, немного занервничав, обратилась к нему.

"Кажется, этот недалекий одноклассник все еще валяется с краю стадиона и не может встать самостоятельно, так что идите со мной!"

Венетта ошеломленно уставилась на нее.

"Похоже, Цзя Байли так полностью и не восстановил подвижность, и если он продолжит лежать на стадионе, будут проблемы."

"Я немного за него переживаю."

За его спиной раздался негромкий голос Линь Чуаня.

Венетта мгновенно отреагировала.

"Хорошо, сейчас буду!"

Староста, получив ответ, быстренько ретировалась, а Венетта обернулась назад.

"Похоже, мне придется ненадолго отлучиться, с Сяоцзя все в порядке, Линь Чуань, не о чем беспокоиться... сердцу".

Но то, что Венетта хотела сказать, замерло.

Лин Чуан, хотя и опустил взгляд на журнал и не мог видеть своего лица, однако едва заметно дрожащие плечи выдали его смятение.

— ..... Радоваться можно в определённых границах .....

— .....

— Ну, на сегодня всё, Сяоцзя, Вэйна, давайте пока пойдём.

Рафай Сатания прощался с Вэнай у дверей.

— Сяоцзя, попрощайся с Сатанией.

Вэйна обернулась и прошептала Цзя Байли, которая уже совсем сгорбилась.

Одна из рук ленивого ангела вздрогнула, затрепетала и бессильно опустилась.

Мучительный вид с полусмертной апатией походил на восставшего из могилы зомби.

Глядя на такую Цзя Байли, Вэнай печально вздохнула.

В классе стало пусто: люди разошлись, и Вэнай тоже собралась уйти, но обернулась и увидела, что Линь Чуан так и сидит за своим местом.

Солнечные лучи заката пробивались в классное помещение сквозь большие стеклянные окна, придавая молодому привлекательному человеку, сидевшему возле окна и читавшему книгу, мягкий мерцающий ореол. Взгляд его был сосредоточен и внимателен.

Сердце Винер ёкнуло.

Обычно Лин Чуань был равнодушен и немного злобен, всегда стоял немного в стороне от остальных. Он будто был на расстоянии вытянутой руки, но в то же время оставался недосягаем, вызывая у людей чувство недосказанности.

А сейчас, как вот так взять и присмотреться к нему……

"Такой красивый……

Мысль, непроизвольно возникшая в ее голове, тут же была погашена разумом, и Вэй Най засмущалась.

Что это я такое подумала?

Мысли в голове немного поплутали, Вэй Най взяла на спину Цзя Байли и поспешно ушла.

После ухода Вэй Най, Лин Чуань медленно закрыл книгу и взглянул на небо.

Тяжелые облака, окрашенные закатным солнцем, полыхали, словно пламя.

Но Лин Чуань слегка нахмурился, поднял руку и вытянул ее в окно, как будто что-то схватил!

http://tl.rulate.ru/book/4236/127521